

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Никиты Сергеевича Ерёмкина
«Духовые оркестры в повседневной жизни населения
Курского края с конца XVIII до 60-х годов XX века» на соискание
учёной степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 - отечественная история

Историей повседневности называют широчайший круг сюжетов прошлого, которые объединяет между собой только определённый — сравнительно малый масштаб их положения в социуме и, соответственно, тот ракурс, в котором остаются их исследователи¹. А именно, те не посягают на обобщения касательно всей культуры, а довольствуются её фрагментами. Сам по себе такой подход вовсе не плох, потому что пополняет копилку наших знаний о тех или иных моментах былого, делает его картину шаг за шагом чуть полихромнее и динамичнее. В этом смысле работа Никиты Сергеевича Ерёмкина о роли духовых оркестров в русской жизни представляется мне вполне состоявшимся научным исследованием. Его тема новая, но вместе с тем она органично продолжает тематику исследований музыкальной культуры провинциальной России, которую уже довольно давно успешно организует научный руководитель автора Марина Львовна Космовская. Сочетание профессионального подхода к какой-то одной сфере культуры (в данном случае — музыке) и общей историографии я считаю весьма эвристичным. «Чистому» историку труднее вникнуть в такую тему.

Вот и в рецензируемой диссертации я с удовольствием отмечаю все необходимые атрибуты исторической науки. Четко обозначены и в дальнейшем реализованы объект и предмет исследования. Оркестры духовой музыки, имея общие черты с другими музыкальными коллективами (например, с цыганскими ансамблями или камерными концертами, или с певческими хорами и т.д.) отличались от них по своей роли в общественной именно жизни. Это автором понято и передано в работе. А Курский край с самого момента его официального выделения в административной структуре Российской империи и вплоть до зрелого СССР даёт историку вполне репрезентативный материал для обобщений на всю страну. Тем более, что диссертант привлекает и материал сопредельных Курщине территорий.

Хотя отдельных монографических или диссертационных исследований по теме и нет, автор не поленился возможно полнее собрать свидетельства на сей счёт «в исторических, культурологических и музыковедческих изысканиях разных лет, так или иначе затрагивающих различные аспекты бытования духовых оркестров как в России в целом, так и в Курске в частности» (с. 9). Судя по автореферату, автор нашёл очень много архивного,

¹ См. мою совместную с членом-корреспондентом РАН И.Т. Касавиным монографию, которая чаще всего цитируется нашими исследователями повседневности: *Касавин И.Т., Щавелёв С.П.* Анализ повседневности. М., Канон+, 2004. 432 с. (Современная философия).

мемуарного, вообще документального материала, включая фотоиллюстрации. Массив фактов и отзывов про его предмет вовсе не перегружает работу, а делает её информативной и долговечной. На основании столь солидной фактологии понимающий читатель и сам придёт к общим выводам о роли «медной музыки» в нашей истории.

Решая свою главную задачу — обнаружить специфику духовой музыки тогда и там, Н.С. Еремин правильно заключает, что «именно духовые коллективы были более всего включены в повседневную жизнь курян. Начиная со своего появления в городе, они активно включились в будничную и праздничную жизнь губернии, играя при встрече императорских особ, на государственных и религиозных праздниках» (с. 13–14).

Здесь можно сделать первое замечание или, точнее, предложение, автору. Сохраняя акцент на повседневности, следовало бы полнее затронуть влияние духовой музыки на другие стороны, моменты, сферы общественной и личной жизни. Н.С. Ерёмин сам указывает на *праздники*, мирские и религиозные. А праздник, если разобраться, это уже не повседневность, а как раз её антагонист по социально-психологической функции (см. известные штудии М.М. Бахтина насчёт карнавальной культуры или других историков об античных да средневековых пирах).

А вот «встречи императорских» (да и не только их, добавлю) «особ» — это уже не столько праздник, сколько сфера *официоза*, изначально *зона сакрального* в жизнебытии индивида и социума, отличная и от повседневности, и от собственно праздника.

В своей вышеупомянутой книге про повседневность я выделяю ещё такую сферу жизни как (условно говоря) *экстрим*. Для россиян в прошлом это, в первую очередь, война и подготовка к ней, и подведение её итогов. Духовые инструменты играли по всем поводам. Под их музыку рекруты убывали в войска, там маршировали, даже атаковали противника. Помните, генерал Хлудов в «Беге» М.А. Булгакова хвалится: «Я на Чонгарскую гать с музыкой ходил, и на гати дважды ранен»? Музыка-то какая? Та самая, про которую эта диссертация. Когда не было живых музыкантов, морская пехота наша, для немцев «чёрная смерть», ставила на бруствере патефон и под его звучание выбиралась в ростовую атаку... На тех пластинках тоже играли духовые оркестры (ещё штришок на будущие раздумья автору — граммофонные записи духовой музыки, их использование в частной и общественной жизни россиян).

Так что, если разобраться, слово «повседневность» в названии работы ограничивает её действительный масштаб, оно лишнее. Я бы написал просто «в жизни». Жизнь основывается на повседневности, но к ней далеко не сводится.

Помимо традиционных для наших историков источников, сполна использованных автором, я бы обратил внимание на моменты, где фигурируют духовые оркестры в искусстве, разных его жанров — от станковой живописи, кинематографа до лирической песни. Навскидку укажу

на несколько песен Алексея Фатьянова, Булата Окуджавы. Каждая из них всенародно популярная. Военный оркестр выступает фоном одного из лучших стихотворений И.А. Бродского «На смерть Жукова» (открытый парафраз оды Г.Р. Державина «На смерть Суворова»).

Кстати сказать, автор и сам, наверное, знает и, может, это не попало в сжатый автореферат из диссертации, что духовые оркестры в полном составе появлялись и на оперной сцене («Аида» Верди, «Князь Игорь» Бородина), и на киноэкране («Белорусский вокзал», понятное дело, многие другие ленты). И тут историка искусства, музыковеда может дополнить просто историк: духовая музыка отличается от прочих жанров исполнительского искусства ещё и тем, что располагается где-то между элитарным и профанным, авторским и народным творчеством, высоким и низким его регистрами. Проще говоря, она трогает душу людей независимо от их образования и уровня культуры вообще. А значит, ей было дано облегчать трансляцию неких государственных интенций, настроений элиты в массы населения, имплантировать общие идеи из публичного пространства в частную жизнь, делать убеждениями отдельных людей. При этом действуя, как и подобает искусству в отличие от идеологии и любой теории, не на рациональном, а на эмоциональном, интуитивном уровне. Такие действия, как выступления духовых оркестров, духовно объединяли массы людей — и по сословиям (военные, пожарные, полицейские и др. оркестры), и по поколениям, и по этносам, и по государствам. Замечу: и на счастье, и на беду всех этих общностей. С этой музыкой выживали, побеждали, с этой же музыкой погибали ни за грош. «Не верьте пехоте, — мудро предупреждал Булат Окуджава, — когда она бравые песни поёт...»

Наконец, главная (в смысле заработков музыкантов) площадка духовых оркестров — *похороны*. Традиция продержалась до, кажется, 1970-х годов (См. блистательную миниатюру М.М. Жванецкого на сей счёт — про духовой оркестр в Одессе).

Автор датирует начало своего рассмотрения первыми известиями о духовой музыке в письменных источниках. Я считаю, что разные сопелки да брунчалки Древней и Средневековой Руси имеют весьма косвенное отношение к его теме. Не случайно расцвет музыки именно такого формата совпадает с началом имперского периода истории России. Объект исследования сформировал для автора Пётр I и никто другой. Именно империи потребовались массовые армии из невоенных по воспитанию рекрутов. Демократизм и эстетическая мощь духовой музыки прекрасно подходили для этой цели: быстрого натаскивания на организованную драку. В сущности, ту же роль играет барабан для гребцов вёсельного судна, прикованных цепями к своим скамьям (см. например фильм «Бейбарс»). «Поручик выпьет перед боем / глоток вина из медной фляги. / Он через час железным строем / уйдёт в психической атаке» (Л.И. Бородин). Психическая атака нашему зрителю известна по фильму «Чапаев». Там каппелевцы гордо

идут на смерть под красноармейскими пулями под живую музыку духового оркестра, с доминантой барабана.

Духовая музыка выражала собой милитаризацию жизни и сознания подданных прошлых государств на территории нашей страны. Может, пока императоры строили эту империю, а коммунисты её сохраняли да защищали, так оно и должно было быть. Но сегодня то зачем детям петь: «Если завтра война, если завтра в поход...» под хлопанье литавр?

Советую автору продолжить раздумья и над тем, почему духовая музыка практически ушла вместе с СССР из личной, домашней жизни россиян, а на мероприятиях общественных в постсоветской России её место заметно сократилось и продолжает убывать. Может быть, это один из маркёров изменения общественного строя? Чем меньше имперскости, тем меньше экстрима и фатума в жизни простых людей, тем меньше звучат столь громогласные инструменты как трубы да литавры? Автор думает, что именно духовые оркестры составляют «необходимое для духовного развития социума русло» (С. 14). Не считаю это аксиомой. Может, время империй прошло, и это хорошо для людей? По крайней мере тех, кто составлял титульные нации в этих империях... Сколько можно и надо ли дальше гробить русских людей далеко за пределами их отечества? Под фанфары.

Спрашиваю коллегу историка, как младший сержант, командир отделения ПВО в отставке, пропагандист полка на сборах офицеров запаса (последняя должность в моём военном билете): вы лично готовы отвечать делом за свои слова? Стоите на учёте в военкомате? Ваша военно-учётная специальность? Понимаете ли вы, что духовая музыка гораздо чаще пророчит смерть, чем жизнь?

Автор правильно подчёркивает влияние духовой музыки на патриотические настроения населения, её мобилизующую роль в критические моменты отечественной истории. Ещё А.В. Суворов признавался: «Музыка в бою нужна и полезна. С распущенными знамёнами, с громогласной музыкой брал я Измаил!». Действительно, все жанры «искусства-ритм» помогают переживать стресс (См. работу Я.Я. Рогинского о происхождении и психологическом значении разных жанров искусства — «искусства-образ» и «искусства-ритм»). В этом плане претензий к автору нет, но на будущее я бы обратил его внимание, что понятие патриотизма сложнее и противоречивее его официальной трактовки. То есть патриотизм не всегда хорош, особенно его перебор, да ещё в мирное время. По меткому выражению Сэмуэля Джонсона, одобренному Л.Н. Толстым, «патриотизм — это последнее прибежище негодяя». Команде «В атаку, вперёд!» подчинятся вовсе не те, кто с трибун призывает к патриотизму, а те, кого к нему призывают. Неужели печальный опыт Афганской войны и других авантюр ничему нас не научит?

Никакая война не нужна народу, далеко не всякая война нужна стране. Несоразмерный нищенскому потреблению в повседневности военный бюджет подорвал СССР. Каждый новый авианосец, подводную лодку, ракету

вводят в строй под бравурные марши. Под звуки военных оркестров тысячи людей отправлялись на убой. Этот момент деликатно, чтобы не ослабить боевой дух защитников отечества, обозначен в неофициальном гимне России «Прощание славянки»: «Прощай, милый взгляд, не все из нас придут назад...» (Слова В. Лазарева).

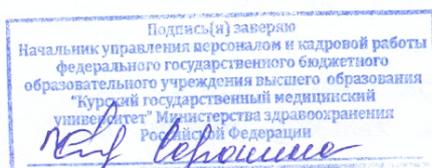
Как видно, все мои замечания практически не касаются того, что в автореферате есть, а представляют собой вольное развитие авторских тезисов. Работа Н.С. Ерёмина заставляет думать, чего не о каждой нашей диссертации можно сказать. Пишет он на редкость для соискателя выразительно, своим стилем, без обычных в этом жанре канцеляризов. Только вот называть «Слово о полку Игореве» да «Сказание о Мамаевом побоище» летописями (с. 4) историку не стоит, подобная вольность терминологии — удел искусствоведов.

Результаты исследования довольно полно опубликованы автором. Помоему, необходимо монографическое издание работы Н.С. Ерёмина, с учётом замечаний оппонентов и рецензентов. У такой книжки найдётся много благодарных читателей самых разных поколений россиян. Хотя уже сейчас интернет-поисковики выдают в первую очередь статьи Н.С. Ерёмина на запрос о духовой музыке в истории России. Это объективное подтверждение ценности его исследования.

Автореферат диссертации Никиты Сергеевича Ерёмина «Духовые оркестры в повседневной жизни населения Курского края с конца XVIII до 60-х годов XX века» вполне соответствует требованиям пп. 9–11 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) и специальности 07.00.02 – отечественная история, а его автор сполна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

*Доктор исторических наук, доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой философии
Курского государственного медицинского университета*

15 мая 2020 г.

С.П. Щавелёв.

Курск, ул. Пушкинская, дом 17.

Тел.: 8-(910)-730-97-56

Sergei-shhavelev@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет». Адрес образовательной организации: 305041, Россия, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 4. Тел.: (4712)58-81-32. E-mail: kurskmed@mail.ru